

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«...Счастья каждой семье»

Имя этого человека уже сегодня вписано в историю мирового кино рядом с именами великих режиссеров: Висconti, Джерми, Антониони, Феллини... Достаточно назвать фильмы «Восемь с половиной», «Сладкая жизнь», «Развод по-итальянски», чтобы безошибочно определить: речь идет об одном из самых глубоких антеров зарубежного экрана Марчелло Мастоияни.

Мы встретились с ним в Ленинградском отделении Союза кинематографистов СССР, где его представлял коллегам режиссер Никита Михалков. И когда в зале началась демонстрация фильма Лунино Висconti «Белые ночи» по мотивам романа Ф. М. Достоевского (в этой ленте Мастоияни сыграл главную роль), у нас появилась возможность побеседовать.

— Вы приехали в Ленинград вместе с Никитой Михалковым. Очевидно, это не случайное?

— Без сомнения. Недавно в Париже на фестивале фильмов этого режиссера я видел несколько его работ. Они произвели на меня сильное впечатление. И я решил попробовать сняться в его творческой группе. Пока могу сказать только, что мы задумали экранизацию близкого и любимого мною Чехова. Посмотрим, что из этого выйдет.

— Многие девочки и мальчики мечтают стать артистами...

— И я в этом смысле не был исключением. Детство мое прошло в скромной семье. Отец был плотником. Мама не работала. Рос на улице, среди простых людей, ходил в школу. И это, как я сейчас считаю, мне многое дало для правильного понимания действительности. Знаете, иногда думаю, случись мне родиться в богатой семье, может быть, никогда не стал бы актером. И жизнь моя от этого стала бы беднее.

— А у вас есть дети?

— Да, две дочери. Старшей, Барбаре, тридцать четыре года. Она художник по костюмам. Работает и для кино. В историческом итало-французском фильме Этторе Скола «Новый мир» (его французское название «Побег в Варено») я и мои коллеги играли в костюмах, сделанных по ее эскизам. Не скрою, они мне понравились. Еще Барбара конструирует мебель, придумывает и сама делает затейливый декор. Это у нее, наверное, наследственное — от деда-плотника.

Младшую дочь зовут Кьяра. По-русски это означает «светлая». Ей всего четырнадцать лет, учится в школе.

— Вы хотите, чтобы она пошла по вашему пути?

— Хотя это, по моим представлениям, и «против правил», был бы счастлив. Думаю, она могла бы стать актрисой. Но решать, конечно, Кьяра будет сама.

Заканчивая тему «детей и актеров», выскажу свое глубокое убеждение — настоящим арти-

стом может стать лишь человек, сохранивший в себе ребенка, с его вечной свежестью восприятия, неограниченной фантазией и природной естественностью.

— Марчелло, вы снялись более чем в ста фильмах. Работали вместе с крупнейшими режиссерами и исполнителями. Есть ли у вас любимый партнер-актриса?

— Нет. И это правда. Логично было бы назвать Софи Лорен, с которой я снялся в десяти фильмах. У нас с ней особые, давние дружеские отношения. Я ее очень люблю. Однако должен откровенно признаться — на съемочной площадке мне одинаково хорошо работает не только с профессиональными «звездами», но и с другими коллегами, кто при этом вкладывает в паше дело всю душу. Известно, что некоторые «звезды» чрезмерно капризны. Вот этого не люблю.

У меня самые добрые воспоминания о Людмиле Савельевой, с которой мы встретились шестнадцать лет назад в фильме «Подсолнухи». Недавно посмотрел «Рабу любви» Михалкова и до сих пор нахожусь под впечатлением блистательной игры Елены Соловей.

— Кстати, она работает в Ленинграде, в Академическом театре имени Ленсоветов.

— В таком случае попрошу вас передать ей мои искренние пожелания новых удачных ролей.

— Что вы больше всего цените в людях?

— Честность. Ум. Простоту.

— А что вам претит?

— Вульгарность. Всегда предпочту хорошо воспитанного простака умному нахалу.

— И в заключение — не вопрос, а пожелание. Вы перешагнули шестидесятилетний рубеж. В Италии эту пору человеческой жизни часто сочувственно называют «третьим возрастом». Но своей активной деятельностью вы ломаете этот стереотип. Совсем недавно снялись в фильмах Скола «Макароны» и Феллини «Джинджи и Фред». Впереди, вероятно, работа с Никитой Михалковым. Позвольте от имени наших читателей, ленинградцев, пожелать вам покорения новых творческих вершин.

— А я хочу пожелать ленинградцам мирного неба, счастья каждой семье. Разрешите...

Он берет фломастер и пишет в моем блокноте: «Читателям «Ленинградской правды». Поздравления с Новым 1986 годом и горячий привет. Марчелло Мастоияни».

Интервью взял

В. ГРОНСКИЙ

Фото И. Потемкина